

Ливень, бесчинствовавший сутки напролёт, наконец утих.

Проснувшись на следующий день в гостиничном номере, Юй Шэнь распахнул панорамное окно. В комнату хлынул влажный воздух, напоённый тонким, свежим ароматом прибитой дождём травы. Солнце грело ласково, без палящего зноя.

Цяньлэ и впрямь был чудесным местом. Расположенный на живописном нагорье в окружении первозданных густых лесов, этот город радовал прохладой — среднегодовая температура здесь едва превышала восемь градусов. И пусть по сравнению с соседним Хуцзя, задыхающимся от дорожных пробок и вечной суеты, он казался маленьким и глухим, здешнее умиротворение искупало всё. Для Юй Шэня, чья жизнь прошла в бесконечных скитаниях из страны в страну, Цяньлэ мог бы стать идеальной гаванью.

Если бы только не эта странная Студенческая война.

Сегодня предстояло забрать ученический билет и заселиться в общежитие, поэтому Юй Шэнь поднялся ни свет ни заря. Наскоро позавтракав, он выписался из отеля и направился к школе.

К его удивлению, несмотря на ранний час, Старый кампус вовсе не встретил его безлюдной тишиной. У ворот выстроилась внушительная шеренга старшеклассников в белоснежной школьной форме. В руках у некоторых были пышные букеты и небольшие транспаранты.

«Что здесь происходит?»

Внутри шеренги шевельнулось недоброе предчувствие. Но не успел Юй Шэнь даже замедлить шаг, как стоявшая во главе этой толпы Фан Тин заприметила его и тут же зычно скомандовала:

— Три-четыре!

И толпа дружно взревела:

— Добро пожаловать! Добро пожаловать во второй «А» класс средней школы Сяоцзи!

Юй Шэнь ответил лишь красноречивым молчанием.

В следующий миг орава школьников, шумевших так, словно каждый из них только что проглотил по мегафону, плотным кольцом окружила его. Наперебой посыпались вопросы:

— А ты из какой страны приехал?

— Ого, какие глаза! Это настоящие или линзы цветные?

— Слышь, а правда, что ты вчера умыл чистоплюев из Нового кампуса и они уползли поджав хвосты?

— Значит, эти твари больше не сунутся к нам права качать?!

От неистового гвалта у Юй Шэня мгновенно разболелась голова. По уровню шума этот птичий базар легко мог соперничать с грохотом канонады в зоне военных конфликтов, к которому он успел привыкнуть за годы странствий.

Положение спас Ю Сань. Заметив, как темнеет лицо Юй Шэня, он решительно вклинился в толпу и раздвинул наседающих одноклассников плечами.

— Да разойдитесь вы, хватит галдеть! — прикрикнул он. — Человек только приехал, у него наверняка ещё акклиматизация не прошла. Хватит орать ему прямо в уши, у него уже лицо зелёное!

Толпа притихла.

— Давай я сначала покажу тебе наш кампус, а потом отведу в общежитие, — предложил Ю Сань, когда страсти улеглись. — Вещи с собой? Давай помогу донести.

— Не нужно, — мягко, но твёрдо остановил его Юй Шэнь. — Я сам.

Он терпеть не мог физической близости и во время любого разговора неосознанно удерживал дистанцию минимум в полметра.

Ю Сань слегка озадачился такой холодностью и неловко почесал затылок, но спорить не стал:

— Ладно, сам так сам. Общежитие тут близко: пройдем весь кампус насквозь к противоположным воротам, его оттуда сразу видно.

Юй Шэнь уже готов был последовать за ним, как вдруг в стороне раздался едкий, полный презрения смешок.

Все разом повернули головы.

У стены стоял Гао Хань.

Засунув руки в карманы брюк, он небрежно подпирал плечом стену. На нём красовалась форма Старого кампуса, но держался он особняком, всем видом подчёркивая своё превосходство.

Стоило ему открыть рот, как полился отборный яд:

— Подумаешь, выиграли один паршивый матч, а кукарекаете так, будто бога за бороду ухватили! И вы всерьёз надеетесь, что чистоплюи из Нового кампуса теперь оставят вас в покое? Ну и наивные кретины!

Он брезгливо ткнул пальцем в сторону Юй Шэня:

— И перед этим вы готовы на задних лапках ходить? Совсем хребта нет? Появился кто-то посильнее, и вы уже готовы признать его своим папочкой? Тьфу, жалкое стадо.

Слова его были настолько вызывающими, что у одной из девушек лопнуло терпение:

— И что с того, что матч мелкий? Этот «мелкий» матч тебя под орех разделал! Какое ты вообще имеешь право тут вякать?

Гао Хань лишь презрительно хмыкнул, высокомерно отвернувшись, словно опускаться до споров с девчонками было выше его достоинства.

Ю Сань подошёл ближе к Юй Шэню и тихо шепнул:

— Не обращай внимания. Пустая бочка пуще гремит. Пусть лает.

Юй Шэня эти выпады ни капли не задели. Он лишь безучастно спросил:

— А почему он здесь?

— Ну... — Ю Сань замялся, подыскивая слова. — В общем, его перевели к нам. Давай я по дороге всё объясню, тут уши повсюду.

Юй Шэнь кивнул, соглашаясь.

Понимая, что новичку нужно обустроиться, ребята начали расходиться. Гао Хань ещё пытался было что-то выкрикнуть вслед Юй Шэню, но Фан Тин наградила его таким тяжёлым, предупреждающим взглядом, что тот лишь зло сплюнул и убрался восвояси.

— Даже не знаю, с чего начать... — вздохнул Ю Сань, когда они свернули на дорожку, ведущую к мужскому общежитию. — Хотя у нас и устраивают эти дикие Студенческие войны, юридически Старый и Новый кампусы — одна и та же школа.

И Ю Сань подробно объяснил, откуда растут корни их вражды.

Оказывается, изначально никакого разделения не существовало: Сяоцзи ютилась в одном-единственном старом корпусе. Да и элитным заведением её тогда никто бы назвать не решился. Здесь учились дети из вполне рядовых семей среднего достатка, и до пафосного статуса «школы для золотой молодёжи» Сяоцзи было как до луны.

Всё изменилось, когда их давний соперник, средняя школа Юэян, затеял масштабную реконструкцию и расширение. Сяоцзи же в то время сидела без гроша в кармане и медленно катилась к закрытию. О противостоянии двух школ знали все. И когда один соперник готовится пойти с молотка, а второй жирует и строится, для последнего это, конечно, величайший праздник.

В те дни в Юэяне праздновали все — от завучей до последнего первогодки, даже собака школьного сторожа, казалось, виляла хвостом с особым превосходством. Сталкиваясь с директором Сяоцзи, они так и норовили снисходительно поинтересоваться, как продвигаются дела у бедных соседей.

Наш директор от злости буквально плевался ядом. Он носился по инвесторам как ошпаренный, вымаливая спонсорскую помощь и расписывая свою школу как восьмое чудо света. Весь этот марафон выглядел абсолютно нелепо и обречённо, но в самый последний момент ему действительно удалось найти щедрого покровителя.

Им оказался дедушка Лян Циншу.

Хотя бизнес семьи Лян крутился в основном в мегаполисе Хуцзя, у старого господина Ляна пошаливало здоровье, и он давно подыскивал тихое местечко в Цяньлэ, чтобы обосноваться там на покой.

Стоило Лянам взять Сяоцзи под крыло, как её развитие пошло семимильными шагами. Из заштатного дышащего на ладан заведения школа в мгновение ока превратилась в роскошный пансион в изысканном британском стиле — хоть сейчас на обложку глянца. Годовая плата за обучение сразу взлетела почти до ста тысяч юаней.

Более того, семейство Лян выстроило для школы целый Новый кампус — специально для заносчивых наследников богатых династий и звёздных преподавателей. Примерно в то же время в Сяоцзи перевёлся и сам Лян Циншу.

С его появлением местечковая традиция Студенческих войн, бывшая до этого невинной забавой, стремительно переросла в нечто пугающе серьёзное. Раньше всё ограничивалось игрой в «камень-ножницы-бумага» на право списать домашку, а теперь игра пошла по-крупному.

У золотой молодёжи свои аппетиты. Мажоры развлекались как могли, ставя на кон всё подряд. Пока правила игры не нарушали закон и не угрожали чужим жизням, в качестве ставок спокойно принимались иномарки и загородные виллы.

Те же, кто не выдерживал этого бешеного темпа или не желал крутиться в подобном вертепе, оставались в Старом кампусе. Сюда же ссылали и проигравшихся неудачников вроде Гао Ханя.

— Большие деньги — это здорово, спору нет, — сокрушённо вздохнул Ю Сань. — Но в итоге мы, старожилы, чувствуем себя выброшенными на помойку. Самое паршивое, что глядя на нас, в Юэяне тоже принялись обезьянничать. У меня есть приятель оттуда, из местных. Говорит, обычным ребятам там сейчас дышать не дают, все эти игры их просто душат.

— Почему тогда вы просто не переведётесь в другие школы? — спросил Юй Шэнь.

Ю Сань растерянно моргнул, а затем виновато опустил глаза:

— Ну... мы думали об этом, честно. Но духу не хватило. Наверное, мы просто слишком малодушные и жадные.

Юй Шэнь понимающе кивнул.

Статус, полезные связи, комфорт, уровень преподавания — по всем статьям Сяоцзи оставалась лучшим вариантом в округе. Семьи здешних учеников явно не бедствовали, и возвращаться в обычные государственные школы, чтобы на общих основаниях грызть гранит науки ради госэкзаменов плечом к плечу с «простыми смертными», им элементарно претило.

За разговором они и не заметили, как вышли к мужскому общежитию. Здание не поражаало изысканностью архитектуры, но выглядело на удивление опрятным: белоснежные фасады и чистота вокруг делали его вполне уютным для жизни.

— У нас тут все комнаты одноместные, с отдельным санузелом и крохотной кухней, — рассказывал Ю Сань, ведя его по коридору. — Правда, готовить обычно все ленятся, проще в столовой питаться.

Он показал Юй Шэню каждый уголок нового жилища, а затем сбегал к коменданту, чтобы помочь уладить формальности с вайфаем и коммунальными услугами.

— Спасибо, — искренне поблагодарил Юй Шэнь. Отказываться от помощи он не стал: на новом месте содействие проводника было как нельзя кстати.

— Ты пока располагайся, отдыхай. Первая пара только в десять, — напутствовал его Ю Сань, собираясь уходить. — Сегодня у нас физкультура. Собираемся в девять сорок пять у тех ворот, через которые ты заходил.

Он вдруг запнулся, и его голос зазвучал неловко:

— И ещё... Дело в том, что наших площадей для физкультуры не хватает. Так что нам придётся... заниматься на территории Нового кампуса. Придётся потесниться.

<http://bllate.org/book/19712/2000763>